

ДОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ одинъ разъ || Цѣна годовому изданію
въ недѣлю. || 4 р. съ пересылкою.

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

№ 33.

17-го августа 1869 года.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

О поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ.

Донское Войсковое Правленіе, при отношеніи отъ 18 Іюля сего года за № 3460, препроводило въ консисторію кошію съ Высочайше утвержденнаго въ 21 день Апрѣля сего года мнѣнія Государственнаго Совѣта о поземельномъ устройствѣ въ казачьихъ войскахъ. Во 2 § помянутаго мнѣнія Государственнаго совѣта говорится: при надѣлѣ казачьихъ станицъ отводится имъ удобной земли: а) по 30 десятинъ на каждую изъ состоящихъ и записанныхъ въ нихъ мужеска пола душъ казачьяго сословія, въ томъ числѣ на генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ и чиновниковъ, и б) по 300 десятинъ къ тѣмъ станицамъ, гдѣ находятся

приходскія церкви. Донская консисторія объявляетъ о семь духовенству Донской епархіи, для свѣдѣнія.

Праздныя священническія мѣста:

Миусскаго округа, Новопавловскаго благочинія, при Николаевской церкви слободы Амросіевки Луковкиной; прихожанъ при сей церкви мужеска пола 706, а женска 700 душъ; причтъ одинъ; жалованья положено отъ прихожанъ 500 руб. серебромъ въ годъ; помѣщеніе для причта имѣется; земли особо-отмежеванной нѣтъ.

Того же округа и благочинія, при живоносной церкви слободы Зуевки; прихожанъ при сей церкви мужеска пола 3480, а женска 3390 душъ; причта два; жалованья не положено, а въ пособіе къ содержанію причта получается отъ общества, сверхъ доходовъ, 54 четверти разнаго хлѣба въ годъ, на два причта; домовъ и особоотмежеванной земли при сей церкви не имѣется.

Отъ Правленія Новочеркасскаго духовнаго училища.

Правленіе Новочеркасскаго духовнаго училища симъ имѣетъ честь объявить, что при Новочеркасскомъ духовномъ училищѣ состоятъ праздными три учительскія вакансіи, именно: а) по предмету латинскаго языка, б) по предмету греческаго языка и в) по предмету св. исторіи и греческаго языка въ параллельномъ отдѣленіи II класса.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Обращеніе изъ раскола въ православіе.

Разсказъ Оеодора Михайловича Антонова.

(Окончаніе)

И казалось, нигдѣ и никакъ невозможно было лучу истины проникнуть тогда въ бѣдную мою душу. Мнѣ случилось слышать дѣльныя и основательныя возраженія противъ тѣхъ лжеученій, которыхъ держалась наша секта. Но я былъ тогда глухъ и нѣмъ къ голосу истины. Когда мнѣ приходилось говорить и спорить съ православными о разностяхъ въ вѣрѣ, я всегда былъ убѣжденъ, что одерживаю верхъ надъ моими противниками и посрамляю ихъ. Въ православныхъ храмахъ я ни разу не былъ и не могъ видѣть красоты и благолѣпія православнаго богослуженія. Думаю, впрочемъ, что, еслибы какимъ-либо случаемъ я и могъ быть въ православномъ храмѣ, я остался бы безчувственъ и холоденъ ко всему, совершающемуся въ немъ, — сердце мое было закрыто мракомъ суевѣрія. Было и въ то время много книгъ, написанныхъ православными пастырями въ обличеніе раскола; но наставники наши умѣли внушить такой страхъ въ отношеніи къ сочиненіямъ православныхъ пастырей, что почти не было возможности попасть этимъ книгамъ въ наши руки. Изъ дѣтства намъ внушали разсказъ о томъ, какъ къ нѣкому пустыннику являлась часто Богоматерь. Вотъ одинъ разъ Она остановилась на порогѣ, никакъ не желая войти въ келію его, и на вопросъ обезпеченнаго и смущеннаго пустынника отвѣтила: „еретика имѣешь“. И мы, ослѣпленные своимъ суевѣріемъ, боялись имѣть какую-либо книгу православнаго пастыря, какъ бы не навести на себя гнѣвъ Царицы небесной. Вообще наставники раскола умѣютъ какъ-то запугать своихъ послѣдователей. — постоянно держать

ихъ въ страхѣ, особенно сильномъ при умственномъ мракѣ, въ которомъ находится большая часть глаголемыхъ старообрядцевъ. Спросите ихъ: какое начало истинной вѣры и Церкви на землѣ? Какое отношеніе ветхаго завѣта къ новому? Когда и какъ началась россійская Церковь и когда и почему отдѣлились отъ нея глаголемые старообрядцы? Въ большинствѣ они или ничего не знаютъ объ этихъ важныхъ вопросахъ вѣры, или имѣютъ о нихъ понятія смутныя, сбивчивыя и даже ложныя; я думалъ, что съ самаго начала міра только и существовало безпоповщинской секты филиповское согласіе, что оно только истинно, а все прочія ложны, а въ вособенности со всеми моими единовѣрцами раздѣлялъ предубѣжденіе противъ Церкви православной. „Тамъ Сына Божія отвергають“, внушалось намъ нашими наставниками. Поводомъ къ такой хулѣ было, то, что православные читали въ молитвѣ Иисусовой: „Господи І. Хр. Боже нашъ“, а мы: „Господи І. Хр. Сыне Божій“. Но кромѣ того, что и въ нашихъ старопечатныхъ книгахъ есть такая молитва, у насъ не доставало догадки, что въ православной Церкви почитаютъ Его Богомъ, то какъ же отвергають Его? Языкъ мой боится высказать другія хулы на православную Церковь, которыя изрыгали наши наставники, и мы вслѣдъ за ними, въ особенности на совершающуюся въ православной Церкви святѣйшую тайну божественной Евхаристіи. Благодарю предъ величіемъ милосердія Божія, какъ оно терпѣло и щадило насъ, неразумныхъ, но дерзкихъ хулителей.

Между тѣмъ Господь и въ это время творилъ Свое великое дѣло и непримѣтно для меня пролагалъ путь къ моему обращенію.

Выше сказано было, что по условію, сдѣланному при покупкѣ нашего дома у Соловецкаго монастыря, иноки его могли останавливаться и проживать у насъ. Разъ проѣзжалъ нашимъ городомъ новоопредѣленный архимандритъ Соловецкаго монастыря Макарій, и, не зная объ этомъ условіи, остановился не у насъ, а

въ домѣ одного купца. Я счелъ долгомъ увѣдомить его о нашемъ условіи. Отецъ архимандритъ принялъ меня очень ласково, посадилъ и велѣлъ подать мнѣ чаю. Я отказался, потому что считалъ за грѣхъ пить изъ однихъ чашекъ съ православными. Отецъ архимандритъ, понявъ причину моего отказа, велѣлъ келейнику подать корзину съ чашками и сказалъ: „вотъ эти чашки только-что куплены и не были въ употребленіи ни у кого; позвольте налить вамъ чаю“. Я былъ обезоруженъ: остался у него разговаривать и въ послѣдствіи сблизился съ нимъ. Бывая по своимъ коммерческимъ дѣламъ на Соловецкомъ островѣ, я всегда заходилъ къ нему и когда отправлялся въ С.-Петербургъ, бралъ и исполнялъ его порученія къ разнымъ духовнымъ лицамъ и самому высокопреосвященному митрополиту Серафиму.

Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Серафимъ, къ которому я однажды явился съ письмомъ отъ о. архимандрита, принялъ меня ласково и съ любовію, хотя я и уклонился отъ его святительскаго благословенія, — и среди разговора осторожно коснулся нашего суевѣрія. Я вступилъ съ нимъ въ состязаніе, и казалось мнѣ, — со стыдомъ вспоминаю о моемъ горделивомъ самомнѣніи, — что я одержалъ верхъ въ спорѣ. Высокопреосвященный Серафимъ, замѣтивъ, что разумъ мой, ослѣпленный гордостію и суевѣріемъ, кичить, быстро перервалъ споръ и, прощаясь со мною, милостиво предложилъ мнѣ бывать у него. Съ письмами отъ Соловецкаго отца архимандрита, я неоднократно въ послѣдствіи былъ у него и всегда встрѣчалъ ласковый пріемъ. Да будетъ благословенна память кроткаго и добраго святителя.

Неоднократно бывалъ я и у другихъ православныхъ святителей съ порученіями отъ отца архимандрита и хотя крѣпко держался мнимо-древняго благочестія своей секты, но любилъ бесѣдовать съ ними. Зналъ я многихъ священниковъ въ Санктъ-Петербургѣ; но между ними въ особенности мнѣ нравился своимъ свободнымъ и ласковымъ обращеніемъ и умнымъ, твердымъ

словомъ, о. протоіерей Казанскаго собора, Мысловскій. Надобно думать, что эти встрѣчи, разговоры, обращеніе со мною духовныхъ лицъ православной церкви не замѣтно, капля по каплѣ, дѣйствовали на мое окаменѣвшее въ суевѣрїи сердце и предуготовили ту возделѣнную минуту, когда я уразумѣлъ свое заблужденіе. . . .

Но, хотя во всѣхъ этихъ обстоятельствахъ, равно какъ въ событіяхъ моей юности, я вижу теперь ясный путь божественнаго Провидѣнія къ обращенію моей души; тѣмъ не менѣе для окончательнаго пробужденія ея отъ суевѣрїа, въ которомъ доселѣ почивала, потребно было особенное сверхъестественное дѣйствіе благодати. . . И Господь, озаряющій свѣтомъ своей истины соборную и апостольскую Церковь, послалъ лучъ этого свѣта и въ мою мракомъ суевѣрїа покрытую душу и даровалъ ей миръ и радость, которыхъ не знала она, блуждая внѣ спасительной ограды!..

Около 1830 года я сблизился съ однимъ моимъ единовѣрцемъ. У него я взялъ почитать книгу: *о Таинствахъ природы* Эккартгаузена. Говорятъ, что это масонская книга; но тогда я этого не зналъ: иначе бы не взялъ. Долго читалъ; мало понималъ; утомился; даже затруднилъ свои глаза. Оторвавшись отъ книги, увлекавшей куда-то, но ничего ясно не открывавшей, я задумался: многія мысли, не останавливаясь, проходили въ моей душѣ. Среди этой задумчивости мои глаза остановились на стоящемъ въ комнатѣ моей шкафѣ съ книгами: на верху книгъ красовалась святое Евангеліе въ окладѣ серебряномъ. Въ эту-то минуту Господь внушилъ мнѣ, никогда не приходившую доселѣ, мысль: отчего я, читая разныя малополезныя книги, ни разу не прочиталъ Евангелія и другихъ священныхъ книгъ Новаго Завѣта отъ начала до конца. Надобно замѣтить, что, совершая богослуженіе дома въ воскресные и праздничные дни, мы только и читали зачала, положенныя на эти дни, знали ихъ назусть, равно какъ и многія изъ паремій ветхозавѣтныхъ. Но читать Еванге-

ліе дома, для папананія сею духовною пищею души, у насъ въ обычаѣ не было, — и, сколько мнѣ извѣстно, теперѣ нѣтъ.

Помолясь Господу, я началъ съ благоговѣніемъ читать Слово Божіе, и чѣмъ болѣе вникалъ въ него, тѣмъ яснѣе обнаружилось для меня, какъ несообразны съ нимъ были жизнь и вѣрованія наши, въ отчужденіи отъ св. православной Церкви. Постепенно снималась завѣса съ моихъ глазъ; Слово Божіе какъ молнія освѣщало то одно, то другое заблужденіе наше; въ чертахъ, которыми изображены фарисеи въ Евангеліи и лжеучители у Апостола, — какъ въ зеркалѣ, я узналъ себя и своихъ знакомыхъ начетчиковъ и мнимыхъ наставниковъ; угрозы противъ отметающихся истиннаго ученія, противъ противниковъ церкви, какъ стрѣлы, провзали мою душу.

Вотъ какія мѣста особенно поражали меня:

Всякъ садъ, егоче не пасіди Отець мой небесный, искоренится. Оставьте ихъ: вожди суть слѣпи слѣпцемъ; слѣпецъ же слѣпца аще водитъ, оба въ яму впадутъ (Матѣ. 15, 14.)

Горе вамъ книжницы и фарисее лицемери, яко затворяете царствіе небесное предъ челоѵки; вы бо не входите, ни входящихъ оставляете внити (23, 13)

*Горе вамъ книжницы фарисее лицемери, яко съдаете дома вдовиць. А сами напоказъ молитесь долго. (—14 ст.).
Вожди слѣпим, оцнждающимъ комары, вѣлблуды же пожирюще (—24).*

Горе вамъ книжницы и фарисее лицемери, яко побитесь гробомъ повапленнымъ, иже внѣ уду убо являются красны, внутрь уду же полни суть костей мертвыхъ и всякія нечистоты. Тако и вы, внѣ уду убо являетесь челоѵкомъ праведни; внутрь уду же есте полни лицемерія (—24 —27.)

Когда я читалъ эти строки, судъ Божій громилъ мою со-

вѣсть... Вникните и вы въ эти слова, нѣкогда бывшіе мои братья—единовѣрцы; осмотритесь кругомъ себя, не замѣчаете ли въ себѣ, не видите ли въ вашихъ наставникахъ чего подобнаго? Вотъ сію минуту представляется одинъ изъ наставниковъ нашего толка Егоръ,—не въ осужденіе его говорю, но для вразумленія вашего,—мои сверстники помнятъ его. Онъ надавалъ на одного архангельскаго кушца Головина ложныхъ векселей. Имѣніе несчастнаго Головина чрезъ это подверглось аресту: вся семья осталась безъ средствъ къ жизни. А виновникъ этого бѣдствія явился въ наши мѣста и съ фарисейскимъ поистинѣ лицемѣріемъ представлялъ изъ себя великаго молитвенника и постника. Скоро впрочемъ стали до насъ слухи объ его дѣяніяхъ. Наши недоумѣвали, какъ могъ это сдѣлать такой великій праведникъ, пока наконецъ онъ самъ не убѣждалъ изъ нашихъ краевъ, чтобы гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ морочить легковѣрныхъ. Что же? Послѣ него нашли въ его келліи табакерку. Значить и древнее-то благочестіе его было фальшивое.

Читая въ Евангеліи о тѣхъ оскорбленіяхъ, клеветахъ и поношеніяхъ, какими преслѣдовали фарисеи Господа, пока не довели Его до крестныхъ страданій, я плакалъ сердцемъ своимъ, представляя, какъ можетъ быть и мы ложнымъ благочестіемъ, отчужденіемъ отъ Церкви, клеветами на законныхъ пастырей, и отверженіемъ таинствъ второе распинаемъ Его, нашего Спасителя!...

Въ Дѣяніяхъ и Посланіяхъ св. Апостоловъ душа моя увидѣла повтореніе словъ Спасителя и священныя слова ихъ сильно ударили въ потрясенное мое сердце.

Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святыи достави епископы пасти Церковь Господа и Бога, юже стаяа кровію Своею. Азъ бо вѣмъ, яко по отшествіи Моемъ внидутъ волцы тяжцы въ васъ, не щадящіи стада и отъ васъ самихъ востануть мужіе глаголющіи развращенная, еже отторгати ученици во слѣдъ себе“ (Дѣян. 20, 28—30). „Не мнози учи-

тели бывайте, братіе моя, вѣдаяще, яко большее осужденіе приимемъ“ (Іак. 3, 1.) „Повинитесь всякому человѣчу созданію Господа ради, аще царю, яко преобладающу; аще ли же княземъ, яко отъ него посланнымъ во отмщеніе убо злодѣемъ, въ похвалу же благотворцемъ. Яко тако есть воля Божія благотворящимъ обуздovati безумныхъ человѣкъ невѣжество. Яко свободни, а не яко прикровеніе имуще злобы свободу, но яко раби Божіи. Всѣхъ почитайте, братство возлюбите, Бога бойтеса, царя чтите.“ (1 Петр. 2, 13—17.)

„Быша лживіи пророцы въ людѣхъ, яко же и въ васъ будутъ лживіи учителя, иже внесуть ереси погибели, и искупленнаго ихъ Владыки отметающеса, приводяще себѣ скору погибель. И мнози послѣдствуютъ ихъ нечистотамъ ихже ради путь истинный похулится.“

И въ преумноженіи льстивыхъ словесъ васъ уловятъ: ихже судъ искони не коснитъ, и погибель ихъ не дремлетъ“ (2 Петр. 2, 1—4).

Не продолжаю далѣе выписку мѣстъ Св. Писанія; но не могу не привести словъ, которыя въ особенности поразили мою душу, со властію по дѣйствовали на нее и обязали скорѣе бросить путь заблужденія и обратиться къ Церкви. Вотъ эти грозныя для всѣхъ отщепенцевъ отъ истинной Церкви слова: Волею согрѣшающимъ намъ по пріятіи разума истины, ктому о грѣсѣхъ не обрѣтается жертва. Страшное же нѣкое чаяніе суда, и огня ревность поаясти хѣтящаго сопротивныя. Отверглся кто закона Моисеева, безъ милосердія при двоихъ или тріехъ свидѣтеляхъ умираетъ. Колико мните горшія сподобится муки, иже Сына Божія поправый и кровь завѣтную скверну возмнивъ, еюже освятился и Духа благодати укоривый. Вѣмъ бо рекшаго: Мнѣ отмщеніе, Азь воздамъ глаголетъ Господь, и паки: яко судитъ Господь людемъ своимъ. Страшно есть, еже впасти въ рудѣ Бога живаго“ (Евр. 10, 26—30).

Дѣло кончилось тѣмъ, что мнѣ страшно оставалось быть

въ расколѣ. Куда дѣлись моя гордыня и мое самомнѣніе? Я видѣлъ себя и своихъ единовѣрцевъ плавающихъ въ бурномъ морѣ безъ якоря, безъ кормчаго. Въ особенности трепетала моя душа при воспоминаніи тѣхъ хуленій, которыя изрыгали мы на святѣйшую тайну Тѣла и Крови Господнихъ. *Азъ воздамъ...* Страшно, еже впасти въ руки Бога живаго: грозныя слова эти преслѣдовали меня всюду...

Вотъ я рѣшился, въ первый разъ въ жизни, пойти въ храмъ православный, именно въ соборъ Александроневской лавры. Это было 9-го мая... Сердце мое вѣруеть, что и ты, великій пастырь Церкви Мерликійской, не видимою силою данной тебѣ благодати, влекъ меня въ ограду православной Церкви, въ которой былъ ты несокрушимымъ столпомъ! Всю всюнощную отъ начала до конца я прослушалъ съ глубокимъ вниманіемъ къ совершавшемуся, хотя и ни разу не перекрестился. Меня поражало то, что здѣсь одинаковая служба, какъ и у насъ: то же начало, предначин. псаломъ, ектенія, входъ, паремія, шестопсалміе, канонъ и славословіе. Отправляя службу самъ, я хорошо зналъ ея содержаніе и дивился, что и здѣсь, въ православномъ храмѣ, о которомъ наши наставники изрыгали хулы, то же самое совершается, только совершается гораздо величественнѣе и благолѣпнѣе.

На другой день я былъ за литургією и словъ моихъ недоставало бы для изображенія тѣхъ чувствъ, которыми была восхищена душа моя.... Я никогда доселѣ не видалъ ея, даже и не имѣлъ о ней никакого понятія. То укоръ за долгое отчужденіе, то упрекъ за несправедливыя хуленія, то надежда быть принятымъ въ общеніе, то радость объ обращеніи, какъ бы уже совершившемся, смѣнялись въ моей душѣ. Слезы градомъ текли изъ моихъ глазъ и эти слезы были сладки; въ нихъ искрилась радость сына, блуждавшаго въ далекой сторонѣ и впервые вспомнившаго о своемъ отцѣ.

Послѣ обѣдни я пошелъ въ митрополиту Серафиму съ рас-

каніемъ въ своемъ заблужденіи и съ просьбою о присоединеніи меня къ православной Церкви. Выслушавъ меня, добрый архипастырь прослезился и сказалъ. „первая минута въ жизни моей столь счастливая, что я вижу заблудшую овцу возвращающуюся въ стадо Христово“;—и поручилъ меня подъ руководство избраннаго мною протоіерея Мысловскаго.

Добрый о. протоіерей былъ въ большой радости, цѣловаль, обнималъ меня. Желая дать мнѣ время обдумать свое положеніе, чтобы обращеніе мое совершилось не по минутному увлеченію, а по твердо принятой рѣшимости, онъ уговорилъ меня отложить присоединеніе до Успенскаго поста. „Тогда вмѣстѣ съ православными христіанами, сказалъ онъ мнѣ, вы поговѣете, походите въ церковь, приготовите ваше сердце къ спасительной перемѣнѣ въ жизни; а въ день Преображенія присоединитесь. Какъ Господь преобразится на горѣ Ѡаворѣ и въ солнечномъ сіяніи лица и въ бѣлой одеждѣ показалъ свою славу,—такъ и вамъ прилично въ этотъ день снять черныя одежды и облещись въ новыя. Конечно нынѣ время опасное (начинала дѣйствовать въ С.-Петербургѣ холера); но я увѣренъ, что Господь, взыскавшій вашу душу, сохранитъ и жизнь вашу. Впрочемъ, еслибы что и случилось, прибавилъ онъ, присылайте скорѣе за мной“.—Не постыдитесь ли вы въ день такого праздника, спросилъ меня еще, при торжественномъ служеніи и большомъ стеченіи народа, присоединиться?“ — „Нѣтъ“, отвѣтилъ я, „мое намѣреніе твердо и я никого не постыжусь“!

При этомъ мудромъ и осторожномъ дѣйствованіи почтеннаго пастыря припоминалъ я, какъ наши наставники спѣшать пріобрѣтать послѣдователей своего суевѣрія и не останавливаются ни предъ какими средствами, чтобы увлечь къ себѣ хотя одного изъ православныхъ; и въ то же время припомнились слова Спасителя, сказанныя фарисеямъ; горе вамъ книжницы и фарисеи лицемѣри, яко преходите море и сушу сотворити единого при-

пельца и егда будетъ, творите его сына геенъ, сугубѣйша васъ“ (Матѳ. 23, 13, 14).

Въ бесѣдахъ со мною предъ присоединеніемъ, отецъ протодіаконовъ тщательно испытывалъ мою совѣсть: не изъ мірскихъ ли какихъ расчетовъ я принимаю православіе? — Не ищутъ ли васъ родители наслѣдства? Не для того ли вы присоединяетесь къ Церкви, чтобы приобрѣсти богатство, почести, славу? неоднократно онъ спрашивалъ меня. Но Господь видѣлъ, и служитель Его убѣдился, что не инія побужденія у меня были, какъ стать на путь спасительный, обрѣсти истину и миръ душѣ моей! Какая разница и здѣсь въ дѣйствованіяхъ пастырей Церкви и нашихъ самочинныхъ наставниковъ? Въ послѣдствіи я выставлялъ эту разницу моимъ бывшимъ единовѣрцамъ, которые удивлялись моимъ словамъ и не хотѣли вѣрить имъ, относясь и доселѣ съ непреодолимымъ предубѣжденіемъ къ Церкви православной.

Наконецъ, по неисповѣдимой ко мнѣ милости Божіей, 6-го августа 1831 года я былъ введенъ въ ограду святой православной Церкви, присоединенъ къ словеснымъ овцамъ небеснаго Пастыреначальника Господа Іисуса Христа. Какой миръ и радость чувствовала душа моя, когда я вкусилъ въ первый разъ духовнаго брашна Тѣла и Крови Господнихъ, я ни сказать, ни даже представить теперь вполне себѣ не могу... О еслибы Господь далъ мнѣ этой радости присно приобщатися въ невечернемъ дни царствія Своего!

Въ святомъ Евангеліи говорится, что Филиппъ, позванный Спасителемъ, поспѣшилъ подѣлиться этою радостью съ другомъ своимъ Наанайломъ, и я, взысканный великою милостію Божіею, чувствовалъ потребность подѣлиться моими чувствами съ другомъ моимъ, у котораго, какъ выше сказано, взялъ я книгу о таинствахъ природы. Но въ сожалѣнію моему, онъ казался нѣмъ и глухъ къ моимъ убѣжденіямъ; увѣщанія мои быми даже причиной нѣкоторой размолвки между нами; послѣ впрочемъ мы опять сош-

лись, но подь условіемъ, чтобы не спорить о вѣрѣ... Такъ, до самой смерти, онъ и пребылъ глаголемымъ старообрядцемъ. Вотъ что однакожь случилось: во время предсмертной болѣзни, онъ тяжко метался и въ безпамятствѣ говорилъ: „за что я горю? за что я горю?“ и еще „каковъ корень, такова и трава“. Я наклонился къ нему и говорю: другъ мой! молись Богу. Онъ тебя помилуетъ. Онъ быстро обернулся ко мнѣ съ словами: скажи, какъ?—Вмѣстѣ со мной, были въ комнатѣ другіе его знакомые, всѣ безпоповщинцы. Старикъ, безпоповщинскій наставникъ, подошелъ къ нему и началъ его успокоивать: „ты не погибъ, я принялъ на себя твои грѣхи.“ Умиравшій закричалъ: а ты кто? скотъ! какъ ты можешь на себя принимать?—Такая кончина моего друга сдѣлала на меня сильное впечатлѣніе; но да будетъ милостивъ Господь къ нему и всѣмъ умирающимъ въ отчужденіи отъ Церкви; не вѣдятъ бо, что творять! А живыхъ, ими же вѣсть путями, какъ меня недостойнаго, да взыщеть и да обратитъ на путь жизни...

Записалъ со словъ Θεодора Михайловича Антонова

Св. П. Смирновъ.

(Душеп. чтеніе).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

„Молитвы за усопшихъ.“

По независящимъ отъ издателя обстоятельствамъ, съ 1863 года, книги этой до сихъ поръ не было въ продажѣ. Въ настоящее время „Молитвы за Усопшихъ“ снова поступили въ продажу.

Многіе, сколько намъ извѣстно, смѣшивали „Молитвы за Усопшихъ“ съ книгою „О молитвѣ за умершихъ“, сочиненіемъ Никольскаго. Предупреждаемъ читателей, что это двѣ книги со-

вершенно различныя. „Молитлы за Усопшихъ“ — это собственно молитвы, составленныя на всѣ случаи смерти, самаго разнообразнаго характера и содержанія, изложенныя Ц. Славянскимъ языкомъ, близкимъ къ Русскому, приспособленнымъ къ народному понятію. Книга Никольскаго „О молитвѣ за умершихъ“, есть не что иное, какъ разсужденіе о томъ, почему надо молиться за умершихъ. Въ предисловіи къ „Молитвамъ за Усопшихъ“ есть также подобное объясненіе, но объяснено: *почему, когда, какъ и за кого* въ особенности болѣе всего надо молиться.

Всѣ ли убѣждены въ томъ, какъ *часто* какъ *много* надо молиться за усопшихъ нашихъ братій? Къ сожалѣнію, не многіе изъ насъ такъ часто, такъ усердно и такъ много молятся, какъ слѣдуетъ. Иные ограничиваются двумя—тремя словами: „царство (ему) небесное!“ или „помяни (его) Господи, во царствіи Твоемъ!“. Правда, и два—три слова молитвы, произнесенныя отъ чистаго сердца, Богу пріятны; но искреннее сердечное усердіе молящагося за своихъ ближнихъ и присныхъ иногда не довольствуется изреченіемъ двухъ—трехъ словъ: душа молящагося иногда, въ минуты грусти, или въ избыткѣ усердія, желала бы, такъ сказать, вся излиться въ устныхъ молитвахъ, въ сердечныхъ воздыханіяхъ своихъ, желала бы молиться о многомъ, особенно если земная жизнь и судьба молящагося тѣсно была связана съ жизнію усопшаго. Усердіе молящагося часто нуждается въ такихъ руководительныхъ молитвахъ, въ которыхъ бы, соотвѣтственно духовнымъ отношеніямъ нашимъ къ усопшимъ, по возможности, заключались всѣ глубокія чувствованія души и тѣ трогательныя обращенія къ Богу, которыя бы болѣе воспламеняли душу молящагося и невольно возбуждали бы въ ней желаніе чаще и чаще молиться о упокоеніи усопшихъ. Особенно, если обратить вниманіе на то, о комъ слѣдуетъ молиться—о ближнихъ ли средникахъ—отцѣ и матери, или о дѣтяхъ, о супругѣ, за благодѣтеля и друга, или за врага,—или смотря потому, какого рода

смерть постигла ближняго нашего: обыкновенная ли, послѣ болѣе или менѣе продолжительной болѣзни, или внезапная (скоропостижная), или же насильственная. Къ сожалѣнію, у насъ въ духовной литературѣ усматривается недостатокъ въ составленіи особенныхъ образцевъ заупокойныхъ молитвъ, которыя были бы примѣнены ко всѣмъ вышеозначеннымъ случаямъ смерти и ко взаимнымъ нашимъ отношеніямъ къ усопшимъ, которыя были бы у насъ въ потребныхъ случаяхъ всегда подъ руками (настольною книгою) для домашняго (келейнаго) моленія, по которымъ бы каждый могъ молиться, или въ минуты грустныхъ воспоминаній, или въ минуты особеннаго усердія и расположенія къ молитвѣ. Въ этой книгѣ читатель найдетъ все для себя.

Вотъ содержаніе Молитвъ: **I Молитвы вступительныя:**

1) Моленіе о томъ, чтобы Богъ даровалъ намъ усердіе къ молитвѣ, и принялъ бы ее за усопшихъ; 2) Молитва по исходѣ души изъ тѣла. **II Молитвы** за всѣхъ вообще православныхъ христіанъ — 1 — 5. **III Молитвы** о упокоеніи въ Бозѣ почившихъ Благочестивѣйшихъ Императоровъ и Императрицъ, Царей и Царицъ, Благовѣрныхъ и Великихъ Князей и Княгинь — 1 — 8.

IV Молитвы: 1) за пастырей Православной Церкви, 2) за родителей, 3) за дѣтей, 4) за супруга, 5) за супругу, 6) за наставниковъ, за благодѣтелей, 8) за обидѣвшихъ и ненавидѣвшихъ насъ и 9) за скончавшихся внѣ отечества. **V Молитвы:** 1) о упокоеніи скончавшихся послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни; 2)

о скончавшихся въ болѣзненныхъ душевныхъ состояніяхъ: въ умопомѣшательствахъ, меланхолии и бѣшенствѣ; 3) о скончавшихся въ клятвенныхъ грѣхахъ; 4) за воиновъ убиенныхъ на брани; 5) за усопшихъ внезапною (скоропостижною) смертію; 6) о томъ же.

VI Молитвы: 1) ко Пресвятой Богородицѣ, 2) къ Ангеламъ и всѣмъ Святымъ. **VII Заключительная молитва:** Благодареніе за долготерпѣніе Божіе и отлагательство вѣчнаго наказанія усопшихъ грѣшниковъ до всеобщаго суда.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ привести отзывъ объ этихъ Молитвахъ одного изъ маститыхъ іерарховъ, взятый нами изъ письма къ автору. Вотъ что говоритъ маститый архипастырь: „Я прочиталъ ваши молитвы съ душевнымъ умиленіемъ. Нахожу, что онѣ изложены съ одушевленіемъ, съ теплотою истиннаго чувства, языкомъ Священнаго Писанія, что поэтому и скорбящіе объ умершихъ почерпнуть изъ молитвъ вашихъ сладкое утѣшеніе, и каждый православный, читая ихъ, получить душевное назиданіе. Такія именно книжки и полезны для народного употребленія.“

Желательно, чтобы „Молитвы“ эти нашли себѣ надлежащее домашнее употребленіе и при чтеніи псалтири надъ усопшими сколько для утѣшенія сѣтующихъ, столько и для возбужденія къ болѣе благоговѣйному и усердному моленію предстоящихъ при гробѣ усопшаго. Желательно также, чтобы пастыри церкви, въ видахъ религіозно-нравственнаго настроенія чувствъ каждаго христіанина, не только сами пріобрѣтали этотъ молитвенникъ, но располагали бы къ тому и прихожанъ своихъ.

Цѣна книжки 50 коп. за экземпляръ безъ пересылки, съ пересылкою 60 к. Выписывающіе не менѣе 25 экз., платятъ 55 к. за экз.

Желающіе выписывать „Молитвы за Усопшихъ“ могутъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ Воронежъ, въ Редакцію „Филологическихъ Записокъ“, или прямо къ Редактору Алексѣю Андреевичу Хованскому.

Редакторъ Архимандритъ Веніаминъ.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Каѳедральный
Протоіерей Василій Смирновъ. 1869 года, августа 17 дня.